

УДК 327.8

EDN: ZCWSBH

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220233441>

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА БАЛКАНАХ: ФАКТОР «КОВИДНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

Дамир Римович Исламов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
e-mail: dam1948@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1338-3277

Ссылка для цитирования: Исламов Д.Р. Политика Турции на Балканах: фактор «ковидной дипломатии» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №2. С. 34-41. DOI: 10.15211/vestnikieran220233441

***Аннотация.** Хотя в последние годы Турция большее внимание уделяет событиям на Ближнем Востоке, в Северной Африке и на Южном Кавказе, балканский регион по-прежнему занимает важное место в её внешней политике. Кризис COVID-19 дал Анкаре возможность представить себя в качестве «спасителя народов» в трудные времена. Она предпринимала шаги по расширению своего влияния в разных регионах мира, в частности на Балканах, используя инструменты «масочной», а затем и «вакцинной» дипломатии. Турция одной из первых начала предоставлять странам этого региона медицинскую помощь для борьбы с пандемией, постоянно указывая на несостоятельность Евросоюза как антикризисного менеджера. Но в 2021 г. стали заметны пределы данной политики, которые были связаны с отсутствием на первоначальных этапах собственной вакцины и ухудшением финансово-экономического состояния страны. Целью настоящего исследования является оценка эффективности «ковидной дипломатии» Анкары в ряде балканских государств (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория, частично признанное Косово). Начало специальной военной операции (СВО) России открыло для Турции новые возможности позиционировать себя в качестве посредника в разных проявлениях: дипломатии, энергетике, торговле, транспорте. А в рамках турецкой идеи «хаба» Балканы играют существенную роль, являясь важным элементом этой концепции и связующим звеном между Турцией и Евросоюзом.*
Ключевые слова: Балканы, Турция, ковидная дипломатия, COVID-19, пандемия, вакцинация дипломатия.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2023.

TURKEY'S POLICY IN THE BALKANS: A FACTOR OF «COVID DIPLOMACY»

Damir R. Islamov

Kazan Federal University, Kazan, Russia,
e-mail: dam1948@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1338-3277

© Исламов Д.Р. – аспирант Кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета.

For citing: Islamov, D.R. (2023). Turkey's Policy in the Balkans: a Factor of «Covid Diplomacy». *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 32(2): 34-41. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220233441

Abstract. *Despite the focus in recent years on developments in the Middle East, North Africa, South Caucasus, the Balkans still play a crucial role in Turkey's new foreign policy of trying to become a regional power using a personalized foreign policy, soft power, trade. The COVID-19 crisis also presented an opportunity for Turkey to represent itself as a «savior» in tough times. During the COVID-19 outbreak Turkey took steps to expand its influence in different regions, including the Balkans, by means of using the tools of «mask» and «vaccine» diplomacy. As a result, Turkey was one of the first countries to start delivering medical supplies to the region, frequently pointing out the failure of the EU's performance as a crisis manager. In 2021, this is the point where Turkey's policy limits become evident because of a lack of its COVID vaccine and the deterioration of the internal economic and financial climate. Thus, the purpose of the study is to examine the effectiveness of Turkey's COVID-diplomacy towards the several Balkan states (Albania, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Serbia, Montenegro, Kosovo). Moreover, the launch of the special military operation in Ukraine has revealed new opportunities for Turkey to promote itself as a mediator in diplomacy, energy, trade, transport, etc., including towards the Balkans.*

Key words: *The Balkans, Turkey, COVID-diplomacy, COVID-19, pandemic, vaccine diplomacy.*

Article received: 01.02.2023.

Евросоюз традиционно стремится неотступно контролировать каждый шаг западнобалканских стран, тем самым пытаясь предотвратить усиление в регионе геополитических соперников, к которым относит Россию, КНР и Турцию (Кандель 2020: 129). Однако пандемия COVID-19 дала возможность данным акторам показать свои способности в сфере антикризисного менеджмента. После объявления пандемии в марте 2020 г. КНР и Россия первыми начали «ковидную дипломатию», чуть позже присоединился и ЕС. Оказывая ту или иную помощь, все они стремились повысить свою привлекательность в разных странах мира, в т.ч. и на Балканах. Исключением не стала и Турция (Евсеев, Пивоваренко, Гаджиев 2021: 85).

После попытки военного переворота и конституционных преобразований в 2016–2018 гг. с концентрацией большей части власти в руках президента Р. Эрдогана балканское направление продолжало оставаться для Турции актуальным, но проведение внешней политики стало более прагматичным и персонифицированным. Турецкий президент выстраивал тесные личные контакты с лидерами балканских государств (Э. Рамой, А. Вучичем, Б. Изетбеговичем, Ш. Джаферовичем и др.), не сильно оглядываясь на региональные институты и инициативы. Кризис коронавируса дал возможность Турции укрепить эти отношения, позиционируя себя в качестве значимой региональной державы. Чтобы проанализировать эффективность турецкой «ковидной дипломатии» с целью повышения статуса Анкары, необходимо:

- отследить скорость реагирования представителей Турции на кризис, вызванный вспышкой COVID-19 в ряде балканских государств;
- определить масштабы оказывавшейся медицинской помощи;
- выявить конкурентоспособность и пределы её «вакциной дипломатии» в регионе;
- рассмотреть степень её влияния на общественное мнение и на укрепление связей президента Р.Т. Эрдогана с политическими элитами балканских государств.

Важно отметить, что Турция рассматривает Балканы как целостный регион (Мамедов 2022: 68). По этой причине брюссельский политический конструкт «Западные Балканы» турецкие официальные лица и аналитики не приемлют, считая, что он искусственно отделяет их страну от полуострова. Однако в рамках данного исследования в фокусе внимания находятся балканские страны, имеющие статус кандидата на вступление в ЕС.

Пандемия COVID-19 как новый шанс для Турции в регионе

С весны 2020 г. КНР, Евросоюз и Россия стали направлять помощь на Балканы. Тогда же обозреватели из ЕС заговорили о конкуренции трёх «дипломатий коронавируса» (Шумилин 2020: 19). Наблюдая за этим, Турция также использовала медицинскую помощь после вспышки COVID-19, чтобы подтвердить свою влиятельную роль в регионе. Примечательны в этой связи слова официального представителя правящей Партии справедливости и развития (ПСР) О. Челика: «Единственной целью некоторых европейских стран в отношении Балкан являлось сдерживание влияния Турции. Но после начала эпидемии, когда Балканы нуждаются в помощи, никого из них нет поблизости. В свою очередь, Турция в самое трудное время оказывает эту помощь балканским странам...» (AK Partili Çelik... 2020). Подобная мотивация показывает, что Анкара стремилась опередить Евросоюз для формирования имиджа «спасителя» в глазах общественности и медиапространстве балканских государств, понимая медлительность и малую поворотливость бюрократии в Брюсселе. Благодаря развитой текстильной и обрабатывающей промышленности, турецкая сторона могла активно отправлять в разные регионы, включая Балканы, средства индивидуальной защиты, комплекты тестов для выявления вируса, медицинское оборудование, лекарства.

Поставки лекарств и вакцин из Турции в балканские страны в 2020/2021 гг.

Страна	Тип медицинских поставок				Кол-во доз вакцин
	Медицинские маски и респираторы	Защитные костюмы	Разные виды перчаток и защитных очков	Комплекты тестов для выявления COVID-19	
Албания	75 000	2 000	2 000	–	ок. 300 000
Босния и Герцеговина (БиГ)	60 000	1 000	5 500	1 000	40 000
Северная Македония	125 000	3 000	2 000	1 000	30 000
Сербия	ок. 700 000	ок. 4 500	ок. 80 000	2 000	–
Черногория	50 000	1 000	–	1 000	100 000
Косово	50 000	1 000	–	1 000	–
Итого	1 050 000	12 500	89 500	6 000	ок. 470 000

Источник: составлено автором на основе данных турецких СМИ: Anadolu Ajansı, Milliyet, Daily Sabah, TRT Haber, Habertürk, SETA (Lika 2020: 10), книги «Türkiye'nin Dost Eli: İnsani Diplomasi».

Первые поставки в перечисленные страны начались в апреле 2020 г., турецкие военные самолёты осуществили доставку более 275 тыс. медицинских комплектов своим балканским партнёрам: БиГ, Северной Македонии, Сербии, Черногории и частично признанному Косову. В мае 2020 г. по поручению Р. Эрдогана направлены дополнительные поставки в Северную Македонию, а также впервые в Албанию в объёме 180 тыс. штук. А 27 апреля 2020 г. министр иностранных дел М. Чавушоглу объявил о том, что Турция оказала медицинскую помощь 57 странам, в т.ч. 6 балканским (Aliyev 2020). Это красноречивое свидетельство того, что Турция стала превращать «масочную дипломатию» в один из элементов своей политики «мягкой силы».

После каждой подобной поставки турецкие СМИ особо выделяли позитивные высказывания со стороны официальных лиц балканских государств в отношении Турции и лично президента Р. Эрдогана. Такие выражения, как «дружественная страна», «хорошие друзья», «помощь, оказанная в нужное время», «Турция – одна из первых стран, оказавших помощь» или

прямые благодарности турецкому президенту, транслировались в первую очередь (Öztürk 2020:63).

Албания и Санджак в фокусе внимания Р. Эрдогана

В последние годы особые отношения сложились между Турцией и Албанией благодаря тесным контактам между Р. Эрдоганом и премьер-министром Э. Рамой. В марте 2020 г. тот заявил, что в случае отсутствия иной внешней поддержки, Албания прибегнет к плану С, скорее всего намекая на турецкую помощь, которая была получена в мае. Э. Рама наиболее комплиментарно отзывался о турецком президенте, подчёркивая, что после вспышки коронавируса Турция оказалась одной из наиболее подготовленных стран (Albania praises ... 2020). Турецкие врачи посещали Албанию для обмена опытом с местными специалистами. Более того, в апреле 2021 г. в Тиране открылась больница турецко-албанской дружбы *Fier* на 150 мест стоимостью 70 млн евро (Tzifakis 2021: 180). До этого Турция построила и открыла подобную больницу в ноябре 2020 г. в непризнанной Турецкой Республике Северного Кипра, своём ближайшем союзнике. Поэтому такой жест по отношению к Албании – примечательный знак сближения двух стран, особенно двух лидеров – Р. Эрдогана и Э. Рамы.

Другая территория, куда был брошен турецкий взгляд – Рашская область Сербии, именуемая чаще в турецких СМИ Санджаком в качестве исторического региона, который включает в себя и часть Черногории. В июне 2020 г. председатель Национального союза бошняков (БНВ) Я. Цурич направил письмо Р. Эрдогану, в котором просил срочно оказать медицинскую помощь и направить медицинский персонал, так как регион, особенно город Нови-Пазар, сталкивается с нехваткой средств для борьбы с *COVID-19* (Türkiye'nin gönderdiği ... 2020). В июле 2020 г. Турция направила свою медицинскую помощь в Санджак, что составило примерно 40% от всех поставок в Сербию. Однако местные власти ожидали в первую очередь врачей и медсестёр. Поэтому претензии были переадресованы официальному Белграду, который якобы не предоставил соответствующего приглашения Анкаре.

Была ли «вакцинная дипломатия» у Турции?

2021 г. ознаменовался переходом от «масочной дипломатии» в сторону «вакцинной». Поначалу Турция, не имевшая возможности предложить свою вакцину, отставала. На тот момент существовало несколько программ по разработке турецких вакцин, лидировал проект университета Эрджиес в Кайсери, демонстрировавший наиболее быстрый прогресс (Usul 2021). Поэтому Анкара стала искать иные варианты и сделала ставку на *CoronaVac* китайской компании *Sinovac*, став одним из крупнейших покупателей данной вакцины. Примечательно, что Турция не присоединилась к программе *COVAX*, осуществляя доставки вакцин напрямую или являясь посредником при заключении контрактов на их покупку.

В поиске различных вакцин наиболее гибкой и прагматичной на Балканах оказалась Сербия, которая не стала опираться исключительно на программу *COVAX* или внутренние механизмы ЕС (Filipović 2022). Сербские власти преимущественно заключали договоры напрямую с компаниями-производителями. Поэтому именно Сербия первой получила значимую партию из 150 тыс. доз *AstraZeneca*, произведённых в Индии. Но они были доставлены в Белград бóртом Турецких авиалиний и турки поспешили записать это на свой счёт (Serbia receives ... 2021).

16 марта 2021 г. во время официального визита в Турцию члены Президиума БиГ обратились с просьбой к Р. Эрдогану оказать помощь вакцинами (Crnovrsanin, Zorlak, Biogradlija 2021). Уже в марте – апреле 2021 г. БиГ получила первые небольшие партии в размере 40 тыс.

доз *CoronaVac*. В те же месяцы в Албанию поступило около 400 тыс. доз различных вакцин, включая 300 тыс. *CoronaVac* из Турции. «Если бы не турецкий президент, у нас не было бы вакцин», – подчёркивал Э. Рама, видимо, бросая камень в брюссельский огород (Arnavutluk Başbakanı... 2022).

Позже поставки в объёме 30 тыс. доз были осуществлены в Северную Македонию, а в октябре 2021 г. около 100 тыс. доз в Черногорию (Omeragic, Biogradlija 2021). Достаточно большой объём для маленького государства, скорее всего, был связан с первым официальным визитом в эту страну президента Эрдогана в конце августа 2021 г. (Öztürk 2021).

В июне 2021 г. началась третья фаза испытаний турецкой вакцины, получившей название *Turkovac*. А в конце декабря было получено разрешение на её экстренное применение (Usul 2021). Генеральный координатор аналитического центра SETA Б. Дуран, близкий к президенту Р. Эрдогану, говорил, что с появлением *Turkovac* нет никаких преград для начала полноценной вакцинной политики Турции (SETA Genel Koordinatörü ... 2021). Но это уже вряд ли могло каким-то образом усилить её на Балканах. Несмотря на первоначальную медлительность ЕС, во второй половине 2021 г. он начал относительно регулярные поставки вакцин в регион.

В целом можно сказать, что у Анкары существовала своя «вакцинная дипломатия». Турецкие власти занимались поставками вакцин напрямую в страны региона или являлись посредниками при заключении контрактов, как в случае с Албанией. Если брать общие объёмы, то, например, за период март – октябрь 2021 г. Турция была посредником или напрямую пожертвовала около 470 тыс. доз вакцин, преимущественно *CoronaVac*, что меньше, чем поставили ЕС, КНР или Россия.

С одной стороны, Турция начала оказывать медицинскую помощь одной из первых, особенно в Албанию и БиГ, что не раз подчёркивала турецкая сторона, критикуя «вакцинный национализм» западных стран (Esen 2021). А с другой – Турция относительно поздно приступила к производству собственной вакцины: лишь в декабре 2021 г. было разрешено экстренное использование *Turkovac*. Медленная реакция Евросоюза с точки зрения помощи Балканам в эпоху кризиса *COVID-19* в большой степени сыграла на руку КНР и России, которые уже имели свои вакцины и активно поставляли их в регион. В свою очередь, Турция лишь перенаправляла в эти страны чужие вакцины, в частности, китайскую *CoronaVac*. Когда же Турция собралась развернуть полноценную поставку своих вакцин, проблема *COVID-19* стала уходить из новостной повестки после начала СВО (Kaplan 2022).

* * *

За последние два десятилетия влияние Турции на Балканах возросло в разных измерениях, в частности, в торговой, экономической, инвестиционной, культурной и образовательной сферах. Кризис *COVID-19* дал ей шанс показать себя «спасителем» в трудный период, который переживали и балканские государства. Поэтому в 2020 г. достаточно быстро турецкие власти включились в т.н. «ковидную дипломатию», начав оперативно оказывать медицинскую помощь. В определённых ситуациях им удавалось опережать действия Евросоюза и быть наравне с КНР и Россией.

Однако Турция отстала от иных игроков в эпоху «вакцинной дипломатии» в 2021 г. Не обладая собственной вакциной, она закупала её преимущественно у КНР и часть партий направляла в балканские страны. Можно предположить, что в середине 2021 г. Турция начинала ощущать пределы своей «ковидной дипломатии». Конкурировать на равных с ЕС, КНР и Россией по поставкам вакцин она не могла. А появившаяся в декабре 2021 г. вакцина *Turkovac* уже вряд ли могла кардинально изменить ситуацию, время было упущено.

Кроме того, у Турции обнаружилось изъятие в информационной составляющей «мягкой силы». Так, в период пандемии турецкое информационное агентство *Anadolu* публиковало на местных языках региона материалы о помощи Турции балканским странам. Но только летом 2022 г. при содействии Фонда турецкого радио и телевидения была запущена цифровая платформа *TRT Balkan*, которая начала целенаправленное вещание на балканские страны (TRT Balkan ... 2022).

По мнению Э. Гюзельдере, пандемия не помогла Турции улучшить своё положение (Güzeldere 2021: 11). Правда, социологические исследования рисуют несколько иную картину. Так, проведённый в рамках *Balkan Barometer 2021* опрос показал: отвечая на вопрос о том, кто больше всего помог странам региона во время пандемии, в обозначенных балканских странах в среднем 43% респондентов назвали ЕС, 14% – КНР, следом шла Турция с 9% (*Balkan Barometer 2021*: 146-147). Год спустя в рамках *Balkan Barometer 2022* число выбравших Турцию увеличилось до 11% (*Balkan Barometer 2022*: 144-145). Особенно удачно турецкая «ковидная дипломатия» сработала в Албании, где показатели выросли с 27 до 34%, уступив только ЕС (46%). Хотя тут могла сказаться и турецкая помощь после землетрясений в Албании в сентябре и ноябре 2019 г., которая, возможно, также увеличила признательность Турции в албанском обществе. Например, в январе 2022 г. первая зарубежная поездка турецкого президента состоялась как раз в Албанию, где Р. Эрдоган принял участие в церемонии передачи 522 домов, построенных Турцией для жертв землетрясения в Албании (*Dostluk taçlandı ... 2022*).

Вероятно, «ковидные инвестиции» на Балканах должны сыграть в пользу Р. Эрдогана в долгосрочной перспективе. Его отношения со многими балканскими лидерами действительно укрепились. К примеру, за период 2014–2019 гг. состоялось 11 взаимных официальных/рабочих визитов президента Р. Эрдогана и руководителей стран региона, а за 2020–2022 гг. – десять¹, не считая множества неформальных встреч (Т.С. *Cumhurbaşkanlığı Kurumsal ... 2022*). Стоит отметить, что выстраивание подобных тесных персональных контактов с элитами и отдельными политическими лидерами, позволяет прагматично наращивать турецкий экспорт в балканские страны. По данным МВФ, в 2021 г. экспорт туда из Турции превысил показатели доковидного 2019 г. всюду, кроме Черногории (*Imports, CIF from ... 2022*).

Таким образом, в определённой мере турецкая «ковидная дипломатия» достигла своих результатов. Более того, турецкая сторона указывала на неэффективность международных институтов в борьбе с *COVID-19*. А СВО раскрыла Турции новые горизонты для позиционирования себя как дипломатического, энергетического, транспортного, торгово-экономического посредника. Балканы, являющиеся мостом между ЕС и Ближним и Средним Востоком, повышают особое значение Турции в качестве межрегионального «хаба», что выражалось во внешнеполитических воззрениях, сформулированных турецкими официальными лицами, включая президента Р. Эрдогана (Erdoğan 2018).

Список литературы / References

Albania praises Turkey's performance in fight against COVID-19. Daily Sabah. 18.12.2020. Available at: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/albania-praises-turkeys-performance-in-fight-against-covid-19> (accessed 10.01.2023).

Aliyev, J. (2020). Turkey sent aid to at least 57 countries to fight virus. Anadolu Ajansı. 27.04.2020. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/latest-on-coronavirus-outbreak/turkey-sent-aid-to-at-least-57-countries-to-fight-virus/1820195> (accessed 10.01.2023).

¹ 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию *COVID-19*, в связи с этим вплоть до ноября – декабря 2020 г. не происходило взаимных официальных/рабочих визитов.

AK Partili Çelik: Avrupa Balkanlar'ı kendi haline terk etti, Türkiye ise orada. Habertürk. 09.04.2020. Available at: <https://www.haberturk.com/ak-partili-celik-avrupa-balkanlar-i-kendi-haline-terk-etti-turkiye-ise-orada-2640643> (accessed 10.01.2023).

Arnavutluk Başbakanı: Türkiye Cumhurbaşkanı olmasaydı, aşlarımız olmayacaktı. TRT Haber. 24.08.2022. Available at: <https://www.trthaber.com/haber/dunya/arnavutluk-basbakani-turkiye-cumhurbaskani-olmasaydi-asilarimiz-olmayacakti-703685.html> (accessed 10.01.2023).

Balkan Barometer 2021 – Public Opinion. Regional Cooperation Council. 24.06.2021. Available at: <https://www.rcc.int/pubs/122/balkan-barometer-2021--public-opinion> (accessed 08.01.2023).

Balkan Barometer 2022 – Public Opinion. Regional Cooperation Council. 24.06.2022. Available at: <https://www.rcc.int/pubs/139/balkan-barometer-public-opinion-2022> (accessed 08.01.2023).

Crnovrsanin, S., Zorlak, K., Biogradlija, L. (2021). COVID-19 vaccines sent by Turkey arrive in Sarajevo. Anadolu Ajansı. 28.03.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/latest-on-coronavirus-outbreak/covid-19-vaccines-sent-by-turkey-arrive-in-sarajevo/2190733> (accessed 08.01.2023).

Dostluk taçlandı: Arnavutluk'ta inşa edilen 522 deprem konutu sahiplerine teslim edildi. Yeni Şafak. 18.01.2022. Available at: <https://www.yenisafak.com/dunya/dostluk-taclandi-arnavutlukta-insa-edilen-522-deprem-konutu-sahiplerine-teslim-edildi-3730682> (accessed 10.01.2023).

Erdogan, R.T. (2018). İstanbul Havalimanı'nın Açılış Töreninde Yaptıkları Konuşma. T.C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası. 29.10.2018. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/99488/istanbul-havalimani-nin-acilis-torende-yaptiklari-konusma> (accessed 07.04.2023).

Esen, B. (2021). COVID-19 Salgını Döneminde Aşı Milliyetçiliği ve Türkiye'nin Aşı Diplomasisi. Ekonomi, Politika & Finans Araştırmaları Dergisi 6: 1-17. [Esen, B. (2021). Vaccine nationalism and Turkish vaccine diplomacy in the COVID-19 pandemic. Journal of Research in Economics, Politics & Finance 6: 1-17. (in Turkish).] DOI: doi.org/10.30784/epfad.1026552

Filipović, A. (2022). Vaccine diplomacy during the COVID-19 pandemic on the example of the Republic of Serbia. European Journal of Humanities and Social Sciences 1: 1-16. DOI: 10.25136/1339-3057.2022.1.36731

Güzeldere, E. (2021). Turkey's soft power in the Balkans reaching its limits. Eliamep. Policy Paper №75. Available at: <https://www.eliamap.gr/wp-content/uploads/2021/07/Policy-paper-75-Guzeldere-.pdf> (accessed 08.01.2023).

Imports, CIF from Partner Countries. 2022. Available at: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61013712> (accessed 11.01.2023).

Kaplan, E. (2022). Cumhurbaşkanı Erdoğan: TURKOVAC aşısı ile birlikte her zaman imkanlarımızla Arnavutluk'un yanında olacağız. Anadolu Ajansı. 17.01.2022. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-turkovac-asisi-ile-birlikte-her-zaman-imkanlarımızla-arnavutlukun-yaninda-olacagiz/2476403> (accessed 09.01.2023).

Lika, I. (2020). Turkey's Corona Diplomacy in the Balkans. SETA Analysis № 64. Available at: <https://setav.org/en/assets/uploads/2020/07/A64En.pdf> (accessed 09.01.2023).

Omeragic, A., Biogradlija, L. (2021). Türkiye'nin hibe ettiği 100 bin doz Kovid-19 aşısı Karadağ'a ulaştı. Anadolu Ajansı. 27.10.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/turkiyenin-hibe-ettigi-100-bin-doz-kovid-19-asisi-karadaga-ulasti/2404554> (accessed 08.01.2023).

Öztürk, A. (2020). Turkey's Activities in the Western Balkans During the Covid-19 Crisis. In: Esch, V., Palm, V. (2020). The Covid-19 Pandemic in the Western Balkans: Consequences and Policy Approaches. Aspen Institute Deutschland e.V.: 60-64. Available at: <https://www.aspeninstitute.de/wp-content/uploads/2020-The-Covid-19-Pandemic-in-the-Western-Balkans.pdf> (accessed 09.01.2023).

Öztürk, T. (2021). Turkish president arrives in Montenegro as part of mini-Balkans tour. Anadolu Ajansı. 28.08.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/turkish-president-arrives-in>

montenegro-as-part-of-mini-balkans-tour/2348925_(accessed 10.01.2023).

Serbia receives first shipment of AstraZeneca COVID-19 vaccine. Reuters. 21.02.2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-serbia-vaccines-idUSL1N2KR03M> (accessed 10.01.2023).

SETA Genel Koordinatörü Duran: Türkiye'nin 2022'de Bir Aşı Diplomasisi Harekatı Yapacağını Öngörmek Zor Olmaz. SETA. 30.12.2021. Available at: <https://www.setav.org/seta-genel-koordinatörü-duran-turkiyenin-2022de-bir-asi-diplomasisi-harekatı-yapacagini-ongormek-zor-olmaz/> (accessed 10.01.2023).

T.C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası. Yurt Dışı Ziyaretler. 2022. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/receptayyip Erdogan/yurtdisiziyaretler/> (accessed 10.01.2023).

TRT Balkan yayın hayatına başladı. TRT Haber. 16.06.2022. Available at: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/trt-balkan-yayın-hayatına-basladi-688407.html> (accessed 08.01.2023).

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. Türkiye'nin Dost Eli: İnsani Diplomasi. Prestij Grafik Rek. ve Mat. San. ve Tic. Ltd. Şti, İstanbul. 2022. Available at: <https://www.iletisim.gov.tr/images/uploads/dosyalar/TurkiyeninDostEliInsaniDiplomasi.pdf> (accessed 08.01.2023).

Türkiye'nin gönderdiği tıbbi malzeme yardımı Sancak bölgesine ulaştı. Milliyet. 05.07.2020. Available at: <https://www.milliyet.com.tr/gundem/turkiyenin-gonderdigi-tibbi-malzeme-yardimi-sancak-bolgesine-ulasti-6251611> (accessed 09.01.2023).

Tzifakis, N. (2021). The Geopolitics of Pandemic-related Assistance to the Western Balkans. IEMed. Mediterranean Yearbook-2021: 177-180. Available at: https://www.iemed.org/wp-content/uploads/2021/08/Geopolitics-Pandemic-related-Assistance-Western-Balkans_MedYearbook2021.pdf (accessed 10.01.2023).

Ulutaş, U. (2020). Post-Coronavirus Global Trends. Post-coronavirus global trend. In: Post-COVID-19 Global System: Old Problems, New Trends: 14-23. Available at: <http://sam.gov.tr/pdf/sam-yayinlari/Post%20Covid19%20Global%20System.pdf> (accessed 08.01.2023).

Uşul, A. (2021). Turkey becomes one of 9 countries capable of producing their own COVID shot. Anadolu Ajansı. 23.12.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/latest-on-coronavirus-outbreak/turkish-vaccine-turkovac-reaches-mass-production/2455159> (accessed 10.01.2023).

Uşul, A. (2021). Turkish vaccine Turkovac reaches mass production. Anadolu Ajansı. 23.12.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/latest-on-coronavirus-outbreak/turkish-vaccine-turkovac-reaches-mass-production/2455159> (accessed 09.01.2023).

Евсеев, В.В., Пивоваренко, А.А., Гаджиев, А.Г. (2021). Влияние политики Турции на страны Балканского региона // Геоэкономика энергетики 4(16): 70-94. [Evseev, V.V., Pivovarenko, A.A., Gadjiev, A.G. (2021). Impact of The Turkish Policy on The Countries of The Balkan Region. Geoeconomics of Energetics 4(16): 70-94. (in Russian).] DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_70

Кандель, П.Е. (2020). Балканские дилеммы Евросоюза // Современная Европа 2: 123-130. [Kandel, P.E. (2020). The EU's Balkan dilemmas. Contemporary Europe 2: 123-130. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope22020123130

Мамедов, И.М. (2022). Балканы на перекрестке интересов Европейского союза и Турции // Современная Европа 1: 61-72. [Mamedov, I.M. (2022). The Balkans at the Crossroads of Interests of the European Union and Turkey. Contemporary Europe 1: 61-72. (in Russian).] DOI: 10.31857/S0201708322010053

Шумилин, А.И. (2020). Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН 2: 14-21. [Shumilin, A.I. (2020). Pandemic Factor in European Foreign Policy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 2: 14-21. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran220201421